

Шэнь Си немного постояла, затем снова ненадолго присела. Наконец, Обезьяна, сидевший рядом с ней, спросил: «Босс, что случилось?»

Шэнь Си посмотрела на Обезьяну: ей хотелось в туалет, вот что, ах!

Обезьяна был в недоумении. Недалеко Хэ Чжи Чжоу тоже поднял голову и взглянул на Шэнь Си, которая отчаянно сжимала свой мочевого пузырь. Он чувствовал, что его добродушие, накопленное со времен его предыдущей жизни, практически израсходовалось за последние двадцать четыре часа.

Он действительно не хотел с ней возиться, но... если она не будет осторожна и обмочит штаны... Последствия были просто слишком ужасны, чтобы о них думать.

Хэ Чжи Чжоу поднялся на ноги. — Я иду в туалет.

Шэнь Си, казалось, нашла проблеск надежды и поспешно встала. — Я тоже пойду в туалет.

Когда они вдвоем ушли, на лицах всех отразился еще один виток сложных и разнообразных эмоций. Все они посмотрели на Линь Юй Тана, чье лицо было ничего не выражающим, и не знали, как утешить этого человека, которого отбросили в сторону.

Хэ Чжи Чжоу зашел слишком далеко! Какой парень мог бы так нагло и открыто красть девушку своего брата? Плюс раньше он всячески выражал, что мисс Шэнь его совершенно не интересует, но, в конце концов, когда она направилась в туалет, он раболепно побежал за ней...

Лицемер! Бесстыдник!

Шэнь Си действительно страдала от того, что сдерживала себя, и когда она подошла к общественному туалету, она согнулась в поясе, умоляя о помощи глазами. Ее длинные узкие глаза особенно блестели от влаги, когда она говорила: «Ооо, ооо... Моя моча вытечет... Что мне делать?»

Хэ Чжи Чжоу глубоко вздохнул. «Шэнь Си, я тоже очень хочу помочь тебе с этим, но ничего не могу сделать. Мужской туалет находится слева. Входи».

Шэнь Си надула губы, и ее упрямство возросло. "Не собираюсь!"

С ухмылкой Хэ Чжи Чжоу заявил: «Решать тебе. Если сможешь удержаться, то вперед!»

Шэнь Си не устраивала шоу намеренно. У нее действительно был психологический барьер. С детства в ней всегда было что-то от хулиганки, и как-то она увидела, как несколько мужчин

выходили из мужского туалета, и один из них, пожилой дядя, даже отказался подтягивать штаны. В любом случае, сцена была просто слишком «яркой», и она так и не осмелилась посмотреть...

Шэнь Си не осмелилась войти, а затем поставила себя на место Хэ Чжи Чжоу и на мгновение задумалась, прежде чем спросить его: «А как насчет тебя?»

Хэ Чжи Чжоу знал, о чем его спрашивала Шэнь Си. Несмотря на то, что кое-что он уже обдумал, его лицо все равно слегка покраснело. Повернув лицо в сторону, он ответил голосом, похожим на стоячую воду: «В данный момент со мной все в порядке».

Сейчас все в порядке... Шэнь Си была готова разрыдаться. В конце концов, она стиснула зубы и бросилась в мужской туалет.

Это был первый раз в жизни Шэнь Си, когда она так открыто осматривала мужской туалет. В отличие от женских туалетов, тут внутри был ряд писсуаров. Она выбрала одну, наиболее приятную глазу, глубоко вздохнула и шагнула вперед.

Через некоторое время подошел молодой человек и очень быстро и аккуратно разобрался со своими делами. Уходя, он с любопытством взглянул на Шэнь Си, которая все еще стояла неподвижно.

Из кармана Шэнь Си достала мобильный телефон и сделала вид, что звонит.

Еще через некоторое время вошли еще два человека, остановились на месте и прицелились. Когда они неторопливо закончили свои дела и собирались уйти, они оба тоже взглянули на Шэнь Си. Давление, которое ощущал Шэнь Си, все росло.

Ее ладони вспотели, а ноги дрожали. Повернув голову, она выглянула наружу, а затем, пока никого вокруг не было, быстро расстегнула пояс. Однако, пока она все еще ослабляла его, она снова вернулась к своим мыслям. Почему она расстегнула ремень? Не было необходимости.

Шэнь Си снова застегнула ремень.

Когда люди тревожатся, их ум не дает им по-настоящему думать. Стоя перед писсуаром, Шэнь Си размышляла: почему мужчинам приходится стоять, чтобы пописать? Почему никто из них не садится и не делает этого? Должно быть, потому, что некому было показать как. Но она может быть первой, кто примет вызов, ах. Когда она подумала об этом, Шэнь Си с сердцем, наполненным «уверенностью, что она сможет это сделать», толкнула дверь в кабинку...

Когда Шэнь Си вышла, она увидела там Хэ Чжи Чжоу, учтиво прислонившегося к стене, и в глубине души знала, что он ждет ее. Как маленький ребенок, выполнивший задание, она довольно взволнованно показала ему жест «ОК».

Видя, что ей удалось вернуться без проблем, он смог успокоиться. Однако его настроение было ужасным, поэтому он не ответил на хорошие новости Шэнь Си о победе, а вместо этого повернулся и пошел перед ней. Догадавшись, из-за чего Хэ Чжи Чжоу, вероятно, чувствовал себя неловко, Шэнь Си подошла к нему и объяснила: «Я ничего не видела...»

Серьезно, это было все равно, что заявить: «Ваша правда, здесь нет 300 таэлей серебра» [идиома: виновный человек, который притворяется невиновным, но в конечном итоге раскрывает то, что он пытался скрыть]... Хэ Чжи Чжоу даже не хотел слышать ее голос.

В самолете Шэнь Си сидела с Обезьяной. Обезьяна играл в портативную видеоигру, и от скуки Шэнь Си наклонилась к нему, чтобы посмотреть, пока не увлеклась просмотром. Эта конкретная игра была высокой сложности. Она уже пробовала играть в нее раньше, но так как не смогла пройти даже первый уровень, сдалась...

Когда Шэнь Си увидела, насколько грозным был Обезьяна в игре, она искренне похвалила его со вздохом: «Обезьяна, ты такой потрясающий!»

Но Обезьяна, которого похвалили, этому не обрадовался, а фактически потерял настроение играть. Оцепенел! Он, Хэ Чжи Чжоу, уже прошел все уровни в этой игре и теперь говорил, что он «потрясающий». Он просто пытался найти способ привлечь к себе внимание, не так ли?

Несмотря на то, что Обезьяна был хорошим соседом по комнате, он тоже мог иметь вспыльчивый характер, и ровным тоном он ответил: «Нет, совсем нет. Не такой потрясающий, как ты!»

Что за?! Шэнь Си потерла нос, затем повернулась спиной к Обезьяне и закрыла глаза, чтобы немного подремать.

Час спустя они, наконец вернулись в Город С из Циндао, и их группа села на такси из аэропорта обратно к южным воротам Университета С, которые также находились у северных ворот колледжа. Университет С находился прямо напротив обычного колледжа, в котором училась Шэнь Си, и их разделяла лишь главная торговая улица и магазины.

От Циндао до аэропорта, а затем обратно до входов в школы Шэнь Си много думала, как о хорошем, так и о плохом. В конце концов, она изо всех сил старалась заставить себя меньше думать о плохом и больше думать о хорошем. Например, она могла бы жить в одной комнате с Линь Юй Таном. Или, например, она могла бы использовать тело Хэ Чжи Чжоу, чтобы есть и пить что угодно. Или, например, она могла узнать, действительно ли Линь Юй Тан изменял ей с кем-то...